

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2022.18.11.006

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВЕ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА

Дж. Б. Бязрова

Основопологающая ценность христианства – смирение – была в полной мере воспринята православием. Вместе с тем, была смягчена аскетическая традиция, получившая крайние формы выражения в средневековой Европе. В святоотеческой литературе человека рассматривали как единство духа и тела, подчеркивали недопустимость насилия первого над вторым. Непримируемая форма антитезы мира и бога в православии смягчена в оптимистическом русле, что трактуется как влияние народной религии. Догмату о непогрешимости папы православие противопоставляет в качестве критерия истины совокупный голос святых отцов. В соотношении человека и общества (внутреннего и внешнего) православие становится на сторону первого фактора, ставя в зависимость от нравственного самосовершенствования человека социальные преобразования. Однако это не следует понимать как оправдание индивидуализма, так как «мерой всех вещей» в ситуации выбора выступает, в конечном счете, не человек и не общество, а высший духовный цензор. Таким образом, тема личности и общества предстает в православии как проблема человека и Бога.

Актуальность темы исследования определяется значительными изменениями, происходящими в духовной сфере современного российского общества. Религия, эволюционируя, остается неразрывно связанной с культурой и обществом, независимо от соотношения в нем верующих и неверующих. Анализ места и роли религиозного фактора, его влияния на социальную, политическую и духовную жизнь общества остается одним из важных направлений современной науки, в том числе и философии.

Ключевые слова: *холизм, меризм, «золотая середина», равенство, аскетизм, смирение как христианские добродетели, антитеза мира и бога.*

Антропологическая проблематика, справедливо называемая вечной, актуализируется в настоящее время в связи с системным кризисом в различных областях жизнедеятельности человека, что понижает экзистенци-

альную безопасность личности и общества в целом. Данное обстоятельство мотивирует на анализ исторического опыта, который отличается относительной стабильностью в период парадигмальной неустойчивости. Эта особенность характерна для религиозных структур и ценностей, менее других испытывающих существенные трансформации в истории.

Проблема личности и общества, части и целого, отдельного и общего является преобладающей почти во всех социальных концепциях, а понятия, ее составляющие, взаимосвязаны и сопряжены. Действительно, общество является той средой, вне которой личность не может сформироваться. Вместе с тем именно общество ограничивает существование личности в различных смыслах – в плане свободы, выбора деятельности, творческой активности, культуры как системы запретов и т.д. Разрешение этой проблемы в теории и на практике предполагает три подхода (три позиции): холизм (приоритет целого, общества), меризм (приоритет части, личности) и так называемая «золотая середина» (гармонизация лично-общественных отношений).

Рассмотрение первые двух позиций ограничим опытом античности, как исторически предшествующим христианской традиции. В родоплеменных социумах отношение личности и общества нельзя рассматривать как проблему, поскольку лично-общественная дифференциация не сформировалась (не состоялась). В мышлении родоплеменного человека общество и мир в целом измерялись единой мерой. В иерархии природного и социального бытия подчеркивалась количественная, но не качественная сторона. Так, мифологические боги были ограничены в своих возможностях и отличались от простых людей лишь количественно, но не качественно. Нерасчлененность первобытного мышления большинство этнологов расценивали как неразвитое по линии рациональности, что вызывало несогласие со стороны структуралистов, изучающих культуру современных народов – изолятов. Советский филолог-классик, культуролог-фольклорист О.М. Фрейденберг писала в своих лекциях по мифологии: «Я очень настаиваю на том, что нет такой эпохи, когда общественный человек (а человек сразу – общественный, адекватный своему коллективу) не был бы познающим субъектом и не имел мироощущения, а, следовательно, и семантической мысли» [1, 27].

Линия холизма получила системное обоснование в философии Платона и Аристотеля. В идеальном государстве Платона все приносится в жертву целому: устраняется семья, частная собственность, воспитание, отношение к искусству определяется исключительно интересами государства, общество поглощает личность. Также и у Аристотеля. По его мнению, государство, на созидание которого способны только эллины, «существует прежде, чем семья и каждый из нас в отдельности, потому что целое необходимо прежде своей части... Каждый человек относится к

своему государству так же, как вообще части относятся к своему целому. А кто не может жить в государстве, или кто не имеет ни в чем нужды, потому что сам доволен собой во всем... и есть или зверь, или бог» [2, 378–379]. В системе ценностей приоритетными числятся такие добродетели, как патриотизм, доблесть, мужество, мудрость, способность самоограничения в пользу целого. Аристотель содержание понятия «гражданин» сузил до тех, кто управляет государством и тех, кто его защищает. По сути дела, это были одни и те же люди: воины в молодости и управленцы в зрелом возрасте. В греческом полисе права личности были ограничены двояким образом – системой рабства и подчинением личности обществу.

В эллинистическом мире проблема личности и общества рассматривается с позиций индивидуализма. Разрушение городов – полисов А. Македонским рождает новую личность, которая в процессе утраты связей с целым обретает (вынужденно) суверенность, независимость и вместе с тем необходимость опоры на собственное «Я». Происходит коммутация мышления с внешнего мира на мир внутренний. «Эллинистический человек, – отмечает А.Н. Чанышев, – уже не гражданин суверенного полиса, а подданный в громадных монархических государствах, затерянный среди ему подобных. Он больше не участвует в управлении своим государством, государство от него отчуждено» [3, 451]. Историческая трансформация приводит к изменению духовных ценностей. Эллинистическая личность дистанцируется от всего того, что обозначается общественной деятельностью, служением государству, предпочитая личное счастье и покой. Ее интересы направлены на поиск средств, обеспечивающих защиту от внешнего мира. Социальные взгляды философии этого периода можно рассматривать как предпосылки внесоциального понимания личности, избирательно востребованные христианством.

Суть подхода – «золотая середина» заключается в учете интересов личности и общества, целого и части, рассмотрение их как равноценных и взаимозависимых величин. Усилия по решению этой проблемы были предприняты в период функционирования национальных государств авторами теории общественного договора. За исходную позицию был взят «естественный» человек, с которым должен быть согласован проект нормального государства. Именно эта согласованность социального проекта с природой человека рассматривалась как гарантия его успешности, что, впрочем, нельзя расценивать как приоритетность интересов личности перед обществом. Человек-эгоист Т. Гоббса в случае отказа от «разумного» ограничения своего эгоизма является причиной усиления принудительных функций государства [4, 510]. Человек-альтруист Дж. Локка является опорой экономического и политического либерализма, а Робинзон Ж.-Ж. Руссо наделяется правом сменять в любой момент антинародное правительство. У Т. Гоббса проблема личности и общества сдвигается в

пользу общества в случае «сбоя» «разумного эгоизма», у Дж. Локка – уклон в сторону личности. Ж.-Ж. Руссо прибегает в конечном счете к силе «божественного авторитета», способного «увлечь тех, кого не могло убедить человеческое благоразумие» и кто черпает мудрость в древнееврейских и мусульманских религиозных законодательствах [5, 113]. В итоге «золотая середина» в рамках общественного договора дрейфует к усилению позиций общества.

Цель статьи – анализ личности и общества в православии, что предполагает рассмотрение отношения человека и Бога, как превращенной формы традиционной темы «личность и общество».

В понимании данной проблемы православием и христианством существует как общее, так и особенное. Это замечание с полным основанием можно отнести и к двум другим направлениям – католицизму и протестантизму.

Мировоззрение христианства, понимание им мира и человека в этом мире существенно отличается от предшествующих философских концепций – онтологических, социальных, морально-нравственных. В православии это отличие абсолютизируют в контексте защиты положения о богодуховности Библии [6]. Не претендуя на роль арбитра в этом сложном вопросе, отметим несомненную связь христианства с предшествующими идеями. Идею равенства до христианства мы находим у стоиков, удвоение мира – у Платона, иерархию бытия – у Аристотеля и т.п. Новое, что внесено христианством в понимании «старых» вопросов, связано с постулированием Бога, качественно новой духовной реальности, в свете которой старые проблемы получают новое звучание. Суть нового оценивается как духовная революция в системе ценностей. Идея равенства всех людей перед богом безотносительно к социальному, национальному и иному положению в обществе утверждает абсолютное достоинство личности, иное измерение человека. Фактическое состояние человека и его отношение с другими не меняется, но формулируется запрос на духовное перерождение личности. Раб не получает свободу, а его владелец не обязан ее даровать. Из послания к Филимону святого апостола Павла, возвращающего беглого раба его хозяину: «...прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих: он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его; ты же прими его, как мое сердце. Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовествование; но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынуждено, а добровольно. Ибо он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе и по плоти, и в Господе» [7, 1310]. Здесь нет места национальной исключительности, что мы находим, допустим, в учении Аристотеля, деспотизму тира-

на, кошмарам рабства и т.д. Основопологающей ценностью христианства становится смирение. Этого не знала античность. Опрощение, допустим, киников сочеталось с уверенностью собственными усилиями достичь поставленной цели, с самоценностью и самодостаточностью. В святоотеческой литературе также категория смирения является основопологающей. Оно рассматривается как показатель начинающего душевного здоровья человека, как фундамент христианского совершенства. Смирение, как антипод гордыни, описывает в работе «О началах жизни» игумен Никон (Воробьев): «Вы еще не понимаете глубины падения человека, именно его внутреннего «я», хотящего творить свою волю даже в добре, отчего и добро теряет почти всю силу. А Господь хочет, чтобы человек «отвергся себя». Утверждение своего «я» в чем-либо, даже в добром, есть удаление от Бога и, следовательно, грех... это есть скрытая, может быть, основа гордыни человеческой и бесовской. Вот где глубина падения» [8].

Впоследствии неистовый ниспровергатель христианских ценностей Ф. Ницше напишет: «Я называю христианство единым великим проклятием, единой великой внутренней порчей, единым великим инстинктом мести, для которого никакое средство не будет достаточно ядовито, коварно, низко, достаточно мало, – я называю его единым бессмертным, позорным пятном человечества» [9]. Некоторые исследователи философии Ф. Ницше его нетерпимое отношение к религии считают за любовь, перешедшую в ненависть. В детстве Ф. Ницше отличался глубоким знанием библейских текстов, за что его прозвали маленьким «пастором». Что касается чрезмерности аскетической традиции первоначального христианства, то ее можно объяснить реакцией на формирование императорского культа эпохи эллинизма. Но только, что касается – чрезмерности. Недоверие к естественной природе человека и в целом к миру и отрицание этого мира во имя высшего идеала было для христианства делом принципиальным. Положение об антитезе мира и бога, сформулированное Блаженным Августином, является ключом к пониманию христианством различных сфер бытия. Так, антагонизм добра и зла трактуется как противоположность небесного (Бога) и земного (мира). Социальная этика эту проблему ставит в контексте противоположности альтруистических (общепольных) и эгоистических устремлений. Раннехристианская традиция сохраняется и в православии, для которого нравственность и духовность не тождественны. Нравственность измеряется добрыми делами, «человекоугодничеством», по мнению профессора Московской Духовной академии А.И. Осипова. Духовность, считает он, измеряется способностью принять Бога и стремлением жить в соответствие с Евангелием. Нравственность, как «человекоугодничество» он противопоставляет духовности, то есть истинному человеколюбию [10]. Нравственность санкционируется обществом, духовность – принятием Бога.

Аскетическая традиция христианства в православии была смягчена, в отличие от католичества. Исторически в христианстве сложились две линии в понимании человека: а) человек, как существо телесно-духовное, соединившее две ипостаси – божественную и земную и б) человек, как греховное, земное существо. В православии укоренилась первое представление о человеке и мире, более оптимистичное. Один из выдающихся Отцов Церкви, христианский писатель-аскет Исаак Сирий обосновывает значимость телесной субстанции в бытии человека, ее права на заботу, разумное отношение со стороны человека: «Поскольку человеку в целом Создатель сообщил сущность, – пишет он, – следовательно, не только душа, но и тело являются образом создателя своего. Отсюда и всеобщее воскресение может пониматься как акт закономерный и необходимый, выражающий неизменность действий (энергий) Бога в отношении человека и всего творения» [6]. Православный святой, основатель скитского жительства на Руси Нил Сорский говорил о гармоничном существовании духа и тела, о недопустимости насилия первого над вторым.

Одну из причин смягчения аскетической христианской линии в православии усматривают во влиянии язычества. Особенно это заметно в народной среде, где элементы языческих культов и сегодня присутствуют при совершении различных православных обрядов. Антитеза мира и бога, воспринятая в средние века Западом в своей полной непримиримости, в православии существенно смягчена. Оптимистическое восприятие мира, апология телесной субстанции человека определило, вместе с другими факторами, нравственные ценности православия. Оптимистическую тенденцию в православии в понимании мира и человека олицетворяют герои русской и советской литературы: старец Зосима из «Братьев Карамазовых», герои В. Шукшина – поп из рассказа «Верую», Саня из рассказа «Залетный» и др. Расхождения существуют и в искусстве. Православная архитектура отличается пластичностью, законченностью, безмятежностью. Для католических храмов характерно устремленность к миру горнему, строгость и жесткость. Готические формы памятников средневекового искусства создают эффект преодоления земной тяжести, победы духа над материей. Различается и оценка событий в жизни Христа. Православие акцентирует – воскресение, католичество – распятие.

Антитеза мира и бога, взятая в своей непримиримости, то есть как противоречие, отражена в кресте – символе христианской религии. Крест можно рассматривать и как символ аскезы, отрицание мира и как завоевание этого мира. Крест – это и распятие, и меч, с помощью которого христианство завоевывало мир, на словах отрицая его. Подчеркнем, что это своеобразное противоречие (отрицание мира и господство над ним) было характерно в высшей степени для западной ветви христианства. На практике это привело к тотальному контролю религией всех областей

жизнедеятельности человека, к инквизиторским методам управления обществом.

К пониманию указанной проблемы имеет отношение оценка православием догмата о непогрешимости папы, ставшего главным камнем преткновения в диалоге церквей. Согласно этому догмату, папа Римско-католической церкви является истиной в последней инстанции исключительно по всем вопросам.

Папа никому неподсуден, неподотчетен и не зависит в своих действиях ни от епископата, ни от Вселенского собора, ни от Церкви в целом. Папа – викарий (наместник) Христа. Он – гарант и критерий истинности. Протестантизм считает этот догмат сомнительным. Оценка православия более жесткая. Святитель Игнатий Брянчанинов прямо называет этот догмат ересью, указывая на то, что образ папы превращается в языческого идола. В православии гарантом истинности является совокупный голос святых отцов, создававших учение православной церкви.

Указанное противоречие между словом и практикой (пренебрежение миром и его завоевание) не могло не разрешиться в русле обмирщения христианской церкви. Этот процесс шел по двум направлениям: религиозном и светском. Религиозное направление получает развитие в виде религиозного индивидуализма (реформация, протестантизм). Светское – в форме индивидуализма гуманистического (ренессанс, возрождение). Оба направления решали задачу оправдания, в первом случае – прав религиозной личности, ее относительной автономности от церкви, во втором случае – прав естественной, эмансипированной личности, становящейся «мерой всех вещей».

Для истории православия диаметрально-противоположные изменения в понимании природы человека и его места в обществе не характерны. Не было крайнего противопоставления телесного и духовного в человеке, не было и нужды пересматривать в пользу какой-либо одной ипостаси это соотношение. Что же касается проблемы соотношения внешних социальных условия бытия человека и внутренних потенций нравственного совершенствования, то оно решалось в пользу внутреннего. Православная традиция придерживается того понимания, что наиболее оптимальные результаты совершенствования общественных отношений получаются через нравственное воспитание человека, то есть от внутреннего к внешнему. Вместе с тем этот вывод нельзя рассматривать в пользу индивидуализма, поскольку над человеком признается существование высшего духовного «цензора», с которым должно согласовываться свобода выбора каждого.

Таким образом, постановка рассматриваемой темы и ее решение православием имеет как общее с христианством, так и особенное. Смирение как основополагающая ценность христианства в полной мере разделялась православием и трактовалась в святоотеческой литературе как показатель

душевного здоровья человека. Аскетическая традиция христианства, получившая наиболее полное развитие в средневековой Европе, в православии была смягчена. Подчеркивалось гармоничное единство духа и тела, а также недопустимость насилия первого над вторым. Антитеза мира и Бога в форме противоречия также была сглажена православием в оптимистическом контексте. Не приемлет православие и догмат о непогрешимости папы, предлагая в качестве критерия истинности совокупный голос святых отцов. Проблема личности и общества, внутреннего и внешнего решается православием в пользу внутреннего, социальное преобразование ставится в зависимость от нравственного самосовершенствования человека. Вместе с тем это нельзя рассматривать как апологию индивидуализма, поскольку сам человек в ситуации свободы выбора испытывает влияние высшего духовного цензора. Таким образом, тема личности и общества предстает в православии как проблема человека и Бога.

-
1. Фрейдберг О.М. Миф и литература древности. М., 1998. 800 с.
  2. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
  3. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира. М.: Высшая школа, 2002. 700 с.
  4. Гоббс Т. Сочинения. В 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т.1. 622 с.
  5. Асмус В.Ф. Историко-философские этюды. М.: Мысль, 1984. 318 с.
  6. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины // Предание.ру [сайт]. URL: <https://predanie.ru/book/67945-put-razuma-v-poiskah-istiny/>
  7. Библия. М., 2001. 1358 с.
  8. Никон (Воробьев). О началах жизни // Предание.ру [сайт]. URL: <https://predanie.ru/book/216248-o-nachalah-zhizni/#/toc106>
  9. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Nietzsche.ru. [сайт]. URL: <https://nietzsche.ru/works/main-works/antihrist/>
  10. Осипов А.И. Искажения христианства // Азбука веры [сайт]. URL: <https://azbyka.ru/iskazheniya-xristianstva/>

Byazrova, Juliet B. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); j.byazrowa@yandex.ru

REPRESENTATIONS OF PERSONALITY AND SOCIETY IN THE SPACE OF CULTURAL TRADITION OF ORTHODOX CHRISTIANITY.

Keywords: *holism, merism, «golden mean», equality, asceticism, humility as Christian virtues, the antithesis of the world and God.*

The fundamental value of Christianity, humility, was fully accepted by Orthodoxy. At the same time, the ascetic tradition was somewhat softened, while

it received extreme forms of expression in medieval Europe. In patristic literature, a person was considered as a unity of spirit and body, they emphasized the inadmissibility of violence of the former over the latter. The irreconcilable form of the antithesis of the world and God in Orthodoxy is softened in an optimistic way, which is ascribed to the influence of folk religion. Orthodoxy opposes the dogma of the infallibility of the pope as a criterion of truth by the collective voice of the holy fathers. In the relationship between man and society (internal and external), Orthodoxy takes the side of the first factor, making social transformations dependent on the moral self-improvement of man. However, this should not be understood as a justification of individualism, since the "measure of all things" in a situation of choice is, ultimately, not a person and not society, but a higher spiritual censor. Thus, the theme of the individual and society appears in Orthodoxy as a problem of man and God.

The relevance of the research topic is determined by significant changes taking place in the spiritual sphere of modern Russian society. Religion, evolving, remains inextricably linked with culture and society, regardless of the ratio of believers and non-believers in it. Analysis of the place and role of the religious factor, its influence on the social, political and spiritual life of society remains one of the important areas of modern science, including philosophy.

References

1. Freidenberg, O.M. *Mif i literatura drevnosti* [Myth and literature of antiquity]. Moscow, 1998. 800 p.
2. Aristotel'. *Sochineniya. V 4-kh t.* [Works. In 4 vols]. Moscow, Mysl', 1984, vol. IV. 830 p.
3. Chanyshhev, A.N. *Filosofiya Drevnego mira* [Philosophy of the Ancient World]. Moscow, Vysshaya shkola, 2002. 700 p.
4. Gobbs, T. *Sochineniya. V 2-kh t.* [Works. In 2 vols]. Moscow, Mysl', 1989, vol. I. 622 p.
5. Asmus, V.F. *Istoriko-filosofskie etyudy* [Historical and philosophical studies]. Moscow, Mysl', 1984. 318 p.
6. Osipov, A.I. *Put' razuma v poiskakh istiny* [The path of the mind in search of truth]. *Predanie.ru* [Tradition.ru] [Web-site]. URL: [https:// predanie.ru/book/67945-put-razuma-v-poiskah-istiny/](https://predanie.ru/book/67945-put-razuma-v-poiskah-istiny/)
7. *Bibliya* [Bible]. Moscow, 2001. 1358 p.
8. Nikon (Vorob'ev). *O nachalakh zhizni* [About the beginnings of life]. *Predanie.ru* [Tradition.ru] [Web-site]. URL: <https://predanie.ru/book/216248-onachalah-zhizni/#/toc106>
9. Nitsche, F. *Antikhrisť. Proklyatie khristianstvu* [Antichrist. Curse of Christianity]. *Nietzsche.ru*. [Web-site]. URL: <https://nietzsche.ru/works/main-works/antikhrisť/>
10. Osipov, A.I. *Iskazheniya khristianstva* [Distortions of Christianity]. *Azbyka very* [ABC of Faith] [Web-site]. URL: [https:// azbyka.ru/iskazheniya-khristianstva/](https://azbyka.ru/iskazheniya-khristianstva/)